

Четвртакъ

25. Маіа 1844

Год. III.

Нѣовой Ексцелленціи

Высокопреосвященнѣйшемъ и Высокодосто-
нѣйшемъ Господину Господину
ЮСИФУ РАЯЧИЪ

Православномъ Архі-Епископу Карловачкомъ и Митро-
политу Сербскогъ и Валахійскогъ у цес. кр.
Державама Народа,

Его Цесаро-Кралѣвскогъ Святѣйшегъ и Апостолоче-
скогъ Величества дѣйствителномъ Тайномъ Совѣтнику

Hominibus iis honor debetur, quos Deus honore
dignatus est
Cedrenus.

Dignitas honosque virum ostendit.

Bias.

Садъ С'рбина ми врстногъ
Варвнтонъ удешенъ
Пева, и Вечитогъ
Име потомка

Потомству вавекъ
Оставля. Юсифе
Петра заступниче
Таквогъ Те аль

С'рбинъ текъ само
Животу в храбра,
Цркве бранителя,
Бодра Архіереа.

И Врѣовна, когъ
Сребрне митра
Украшава власи,
Ликуе Архіпастыра!!

Ты на Збору намъ
За Олтарь Србске
Музе, просвештена
Мудро умствуешъ.

Ты прадедова вере
Завештай пуномеѣно
Намъ среѣе Твоимъ
Управляшъ кормиломъ.

Ты столпе церковный
Просвештена светлостъ
По роду, Твоимъ
Проникомъ изливашъ

Деветнайстогъ аль
Века С'рбину Сунце
Сяйніе обелоданява
Будуѣности дане.

Живіо намъ Роду па
Похвалу; споменикъ ѣе
Т', С'рбъ лавровымъ
Украсти венцемъ

У Футоку 19/7 Маіа 1844.

Дим. Иоанновиѣ.

О
НАРАВНОМЪ ОСЕЃАНІЮ
ДОБРА И ЗЛА.

(изъ Гелерта.)

Мы не само што имамо по природи ка-
шой разумъ, кои насъ учи светогъ закона
добродѣтели и свете дужности наше позна-
ти и извершавати; него имамо и у сердцу
нашемъ урожену совѣсть, коя насъ учи о-
сеѣнати и признати шта е добро или зло,
шта е допуштено или забранѣно (ка-
зни достойно), шта е славно или сты-
дно. То осеѣнѣ нашегъ сердца естъ те-
мель наше совѣсти (внутренній Судія), кое
се само чрезъ пресуду нашегъ дѣла, ели о-
но добро или е зло, открыва. Садъ ћемо о-
собито о нравственномъ осеѣнанію речъ про-
дужити. Посмотримо човека у нѣговымъ ра-
знымъ наклоностима, мыслима и слободной
воли прама себе, други людій, и прама
самогъ Бога; пакъ сами себе запытаймо,
шта у нѣму почитуемо или презиремо, шта
любимо или мрзимо, уважавамо или худи-
мо, шта за право или за неправо налазимо,
и зашто то чинимо; и найпослѣ покушай-
мо, едали и мы знаке моралногъ добра и
зла докучити можемо?

Дамонъ быо е найпорочнѣегъ начина
живота; онъ се найвише о ономъ старао,
што е пожеланію нѣговомъ ласкало, и нѣ-
гова се сва радня само у блуду, у раско-
шномъ елу и пиѣу, и у измышленію разны
дражестій состояла. Онъ е као насититъ и
уморенъ зато найвише спавао, да опетъ
уживанѣ измышлѣнны свои страстій обнови;
и онъ е ове обнавляо, да опетъ спавати
може. — Можемо ли дакле таквогъ човека
владанѣ любити? И кадъ бы мы такови бы-
ли, да ли бы онда сами са собомъ задо-
вольни быти могли?

Дамонъ е збогъ гадногъ свогъ живота
тако найпослѣ пропао быо, да е здравлѣ
свое изгубіо, и мучиме болѣсти на себе на-
вукао. Онъ потомъ јоштъ црњи и гнуснїи
свѣту постаде; ерѣ е невалялствомъ своимъ
и силе свое душевне ослабіо быо. Нѣгова

фаміліа и нѣгови прїатели лишесе нѣгове
помоћи и нѣговогъ совѣта. Онъ већъ небы-
яше кадаръ више ни мыслити; него се та-
ковой лѣности преда, да се свакогъ и най-
манѣгъ труда яко клоніо, нити се за среѣу
и добро станѣ свогъ дома и свое фаміліе
као старешина више и найманѣ пащтіо. Онъ
се сасвимъ свакој гнѣлости и меккости
преда, и самъ е за себе живіо. — Нећемо
лисе таковогъ човека клонити, и нѣгово по-
ступанѣ презрети?

Дамонъ, кои ніе више кадаръ быо своя
пожеланія безъ насилны средства задоволь-
ти, постане вѣроломникъ прїательства,
варалица повѣреногъ добра, увреди-
тель добротвора, а найпослѣ и издаица
Отечества. — Ели можно на таковогъ чове-
ка безъ мржнѣ и ненависти помыслити? А
зашто да га презиремо и на нѣгъ се люти-
мо? — Зато, што е гадногъ и скаредногъ
владаня, и што е правый саможивилица; за-
то што гнусна и порочна своя пожеланія се-
би непрекраѣе, и што друге люде у несре-
ћу и пропасть баца, само да своимъ стра-
стима и невалялымъ желяма удовлетвори.
Но изъ кога узрока презиремо Дамоново вла-
данѣ, кадъ мы само као гледатели разне
степене нѣговогъ начина живота сматрамо?
Ели нѣгово злочестно поступанѣ нашемъ са-
молюбію и нашей собственной корысти што-
годъ досадно; кадъ е онъ у туѣемъ вилае-
ту живіо, и кадъ е отдавна умрео? — Или
е само пресуда нашегъ разума тому узрокъ,
да мы нѣгово владанѣ тако яко презиремо?
Али пресуда нашегъ разума неможе сама
по себи едной ствари внутренню вредность
или маловажность дати. Разумъ само той
вредности или нѣговой противоставности, у
слободнымъ дѣлама, мыслима и намѣрама та-
му свїда; кадъ помыслимо на Дамона, то,
ма да дуго нашъ разумъ и не пытамо, у
нама осеѣамо нѣко внутреннѣ презрѣніе и
отвратность прама нѣговогъ владаня, кое
не спада на волю нашу, него насъ наша
внутренность гони, да таковый, као што е
Дамонъ Характеръ тако презиремо, као
што бы принуждени были едно лице, кое е

и носа и очію лишено, съ неповольношћу гледати.

Напоследакъ Дамонъ неимаде у себи никакова страхопочитанія, благодарности, любви и покорности прамъ Вышнѣгъ Создателя, него є више противна чувствованія у себи подранѣвао, и тако сбогъ невалялогъ свогъ владаня, каковымъ се безстыдно свѣту открывао, неће ли намъ онъ іошть страшнїи постати? — Кадъ бы се мы нѣму уподобити хтели, можемо ли на то равнодушно помислити; и шта насъ отъ тогъ отвраћа? Быва ли то сбогъ мучиме корысти, и угриженія совѣсти спрамъ Бога? Али Богъ є нашомъ хваломъ и грдњомъ ништа не губи, нити добыва. Онъ єсть, и остає Богъ.

Погледаймо садъ на човека одъ доброгъ начина живота. Семонъ є уживанѣ свогъ пожеланія свагда ограничено умеравао, зато є здравъ и невредимъ увекъ быо. И више є него Дамонъ люблѣнъ быо; али никакову повольность Семонъ іошть придобьо не. Онъ є богатство и прїятности самъ уживао. Но садъ почео є и друге частити, и богатство свое на украшения и угодности свои Прїятеля трошити, кои се стимъ задовольни осећаше, и нѣму захвалише. Семонъ постаде већъ много повольнїи!

Семонъ є любіо Науке, разна художества и неку часть вразногъ свогъ времена на такова упражняваня посвећивао. Мы бы га заиста у дѣланю красны художества, и у мыслѣню лепы знаня занимає радїє, него кодъ каковогъ скупоченогъ обѣда, гди бы само грло свое наслаћивао, гледали.

Семонъ поболша врло свои свойства, да су га сви волели; а то є и намѣра нѣгова была. Мы осећамо садъ више радости прамъ нѣга. Семонъ се трудомъ тако усовершенствовао, да є обштой корысти полезанъ быти мого. Мы га већъ више почитуємо. Онъ є упражняванѣмъ себи такovou способность, совершенство, и быстроћу ума прибавіо, да є крозь то общеплезанъ свѣту постао. Овде се наше почитанїє прамъ нѣга узвыщава. Онъ є увеселенія своя себи све више преграћивао, и неуморимо се за ползомъ свогъ Рода пащтіо, и ако се башъ на соб-

ствену нашу корысть и не простире. Заръ не осећамо прамъ Семона нешто особитїє, него спрамъ Дамона, кои нитъ разума, вкуса, ни трудолюбїя имаде.

Семонъ є свакога у несрећи сожальивао. Онъ се свагда печалїо, што люди страдаю. И желїо є да нема страдалаца. Мы осећамо да є онъ болѣгъ срдца, него Дамонъ. — Онъ се радоваше, што му є домъ у добромъ станю. О! у колико є Семонъ, одъ равнодушногогъ Дамона болѣи! — Онъ се стараше за срећу свои, єръ му є то природна любовь налагала. — Али онъ се само за срећу свои трудїо. — А имао є прилику и друге помоћи, пакъ не хтѣо. Мы то презирємо. — Садъ є почео и другима помагати. То є почитанїя достойно.

Семонъ є прїятелю своєе живогъ спасо. Мы то дѣло обожавамо. Но мало га є труда и опасности стало. То се манѣ уважава. Онъ є то зато може быти учинїо, што се надао какову богату награду, или славу получитьи. Наше уваженїє престає збогъ сумнѣ нѣговогъ карыстолюбїя.

Семонъ є великимъ своимъ трудомъ, и некорыстолюбїємъ єдну особу срећну учинїо. Ту є Семонъ достоянъ почитанїя. Єръ є доброта нѣгова прамъ ближнѣгъ некорыстолюбыва.

Семонъ трудїо се, многе фамиліє, цео єданъ Народъ, съ пожертвованїємъ свои сила и самогъ живота свогъ, срећне учинити; онъ є зато то чинїо, што є за свету дужность себи приписивао, себе за блаженство свои ближнїй услужнымъ показати, єръ є нѣгова намѣра была, ту божию свету волю извршити. Овде осећамо у срдцу нашемъ найвећу радость прамъ Семона, у колико мы нѣга у отношенїю прамъ многи сматрамо.

Зашто мы дакле любовь нашу отъ Семона не отвраћамо? Зато, што є онъ добаръ и некорыстолюбивъ, и нѣгова є намѣра и опредѣленїє у своемъ кругу, у колико се на многе друге простире, велика и благородна. Мы се у отношенїє овы многи нећемо ставити; но као гледагельи увери ћемо се, да є Семоново дѣло, не збсгъ наше

корысти, не збогъ нѣгове, коя е тому противна; него збогъ свое внутреннѣ добротѣ, славно и красно. И како бы намъ се другіе то дѣло допасти и могло, кадъ оно не бы и у себи и по себи достойно и благородно было? Откуда бы мы, и свакій другій, таково дѣло хвалити и почитовати могли, кадъ не бы у срдцу нашемъ уроженое осеѣанѣ имали, коимъ мы свакогъ дѣла поступаекъ, далъ е добаръ или неваляо, славанъ или стыданъ, видимо, и кое осеѣанѣ не спада на волю и пресуѣиванѣ наше.

(конецъ слѣдую.)

РАЗГОВОРЪ.

Суварова и Кутузова

у
Вѣчномъ Царствѣ.

Сув. Ей Стари Юначе! заръ се веѣ и ты едѣредъ отважи насъ посетити? заиста дуго си се бавіо.

Кут. Та и садъ недолазимъ съ добромъ вольомъ, него ме е судбина овамо довела

Сув. Ха, седа главо! заръ се ниси наситіо сластима земскимъ за 70 година? заръ іоштъ живити желишь?

Кут. Хмъ! не тога ради, но Отечества ради. — Пре по године, кадъ су непріятельи у Москви были, и то Месеца Априйла — — —

Сув. Шта! Богъ самномъ, и сви Свети! непріятельи у Москви? гди су дакле мои Русси были?

Кут. Они су се свагда юначки борили, као кодъ Прага, Іемайла и пр. алъ веѣа сила. —

Сув. Откадъ су познали Русси непріятеля? кадъ сви Народи отъ нѣи стрече.

Кут. Они га нису ни садъ познали; алъ заповестъ Управителя целе войске изискивала е, да се такова Армада, каква е наша была, слепо не упропасти, и не утамани; зато смо се до саме Москве натрагъ узбіяли.

Сув. Натрагъ узбіяли? О! да ни самъ досадъ умрео, то бы ме морао при овымъ речма ударъ оборити.

Кут. Немашъ узрока Брате Сувораве; допусти ми, да ти далъ приповедамъ.

Сув. Непріятельи у Москви! Ей! но, — дакле приповедай ми.

Кут. Они су неизбройнимъ числомъ (око 500,000) Войника дошли, и на насъ онда іоштъ напали, кадъ смо мы у найвећой буни съ Турцыма были.

Сув. Съ Турцыма! Те бы я, само да самъ живѣ. Алъ само далъ.

Кут. Мы смо дакле све коракъ за коракомъ натрагъ се узбіяли, сваку стопу землѣ скупо продавали, и тако смо до самы града Москве зидина дошли, гдисмо страшно кровпролитіе имали; мы према Баталію изгубили нисмо, алъ преко свега тога многе смо люде жертвовали. Непріятель е непрестанно допуњавао свое умалыванѣ неизбройномъ Резервомъ; а наши нису могли сви оставити Москву.

Сув. Заръ е у ню непріятель ушао?

Кут. Да е у Москву ушао, то е истина; алъ страшанъ пожаръ недаде му у Москви ни ноѣити, а камолъ што друго; зато се цела Варошъ жертвовала, да бы тако цела Руссія у миру остала.

Сув. Дакле Москва у страшномъ пожару? то дакле срушенъ е Градъ наши Царева? да страшногъ Позоришта!

Кут. Страшногъ, алъ нуждногъ. Бръ Наполеонъ обеѣао е своіой Армади у Москви одморъ, и зимно обиталиште прибавити. Онъ е такоѣеръ обеѣао отъ Контрибуціе ове Резиденціоналне вароши остатакъ плаѣе нѣіове исплатити, да бы тако велнко нѣіово роштанѣ уталожіо. Онъ е желіо помоѣу Москве Зиму у Руссін провести, и после тога кадъ бы болѣ време настало, ко Астрахану, Кіову, и Петрограду упутити се. Алъ све ове планове осуетіо е пожаръ главне наше Вароши.

Сув. А вљ се Русија чрезъ пепео Москва спасла?

Кут. Заиста спасла се; и садъ опетъ узима свое чести, и славе, и прво место између други Царства Европе.

Сув. Тако нека горе Москва, и нека горе чакъ до основа

Кут. Една разорена Варошъ можесе за 10 година сазидати; аљ едно разорено Царство свои 100 Година треба, да се у пређашню славу поврати. Овако е мыслила сва Русија, овако су мыслили и жители Москве, зато варошъ горела е са сви страна. Я самъ међу тимъ едно крыло Войске мое водіо иза леђа Неприятельевы; и тако му препречио соединяванѣ Резерве нѣгове съ Армадомъ на насъ управљномъ. Моя е Армада у толико растла, у колико се Неприятельева гладомъ и прилепливомъ болестѣу у-малявала.

Сув. Твое су речи тако сладке као медъ.

Кут. Найпосле увиди Неприятель свою безплодну, и осуећену намеру; остави Москву, и мене гонити почне. Аљ су се обстоятелства са свимъ променула. У Баталиама кодъ Тарутиве, малогъ Ярославца, Смоленска, и кодъ Березине обори га Сѣверни юначки мачъ.

Сув. Обори га, аљ га не истреби?

Кут. Истребио га е до незнаногъ остатка. Наполеонъ е науміо летећи на Петроградъ ударити, пакъ е на Елбу стигао. Само една најманя часть нѣгове Войске была е тако сретна, да се отъ сирти избавила; друго е све мачъ, зима, гладъ, и прилеплива болестъ утамила. Ты самъ небы могао ону тугу, и жалость безъ внутренногъ сожаленя очима гледати.

Сув. Бре я бы іоштъ мыслію! — аљ само говори, шта се далѣ догодило?

Кут. Край овогъ рата сву е Европу обрадовао ради избавленя свогъ. Найпре Прайска, кое смо мы землѣ завладали, раскиде срамне окове Победителя пређашнѣгъ т. е. Наполеона, пакъ се ю-

начки, и искренно съ Орломъ Руссійскимъ сложи.

Сув. То е было особито! бадава, духъ Фридрика іоштъ ніе изумрео у овой земљи.

Кут. Онъ е себе чувао чесномъ Отечественномъ ревностѣу, кою е сваки Станъ драговольно узимао. Садъ морали су Неприятельи Р. Елбу оставиги. Прайска войска съ Руссийскомъ скончана гониле су Неприятеля до саме Р. Саале, и —

Сув. Ха! садъ ће се већъ скоро доћи къ Баталии!

Кут. Есть, аљ я садъ умро!

Сув. Проклето! Заръ ниси могао найпре Баталию свршити?

Кут. Зато самъ се быо найпре и тужио на смртъ: еръ нисамъ могао плодомъ труда могъ наслађиваги се, нити оно време доживиги, како ће у напредакъ сва Европа на опрезу быти, и преко свега тога Юначство Руссийски Сынова свагда по найдалѣимъ местама славити.

Сув. Дакле пожаромъ, и уничтожаванѣмъ, наше главне вароши толикасте чуда починили?

Кут. Тако е.

Сув. Я ти се брате искренно исповедамъ да я то небы допустио. Еръ, ако е штогодъ горети морало, докъ самъ я Управитель войске быо, то е само варошъ Неприятельева горела; и ономъ, кои бы се усудіо штогодъ о отпуштаваню проговорити, одма бы му куглу крозь мозакъ провртіо. Аљ обичай, и люди менаю се; зато, я бы може быти оно, да самъ у место тебе быо, кое си ты добро учинію, покварію. Свакій Юнакъ по свомъ начину мысли, и ради. Тко е дакле приімію Команду после твое смрти?

Кут. Мой найближій наслѣдникъ, юнакъ Витгенштайнъ.

Сув. Шта! та то е Немаць

Кут. Немцы, и Русси еданъ Народъ саставляю; они се боре за еданъ предметъ и подъ еднимъ барякомъ сви су

се скупили, за придобити слободу Света.

Сув. Како већ давно међу людма нисамъ быо, тако ништа инезнамъ о Светскимъ догађаима, кое и самъ увидити можешъ. Я самъ мыслю, да се после смрти мое ништа особитога догодило не, аль ты мени приповеди чудне ствари; Русси съ Немцыма подъ еднимъ барякомъ?

Кут. Тако е, и за насъ све таква е судбина. Александръ, Франць, Фридрикъ и Карль Иоанъ међу собомъ основали су свету Свезу, коя се кодъ приватны лица редко, а кодъ Царева юштъ никадъ учинила не. Изъ недара Аустрије произишао е еданъ Войске Управитель, кои судбиномъ, и природнымъ своимъ даромъ, Неприятелю своме, и нѣговой судбини путь препречуе. Мой Царъ е такођеръ удалѣнъ отъ гордости и отъ нужде завладаня; онъ е томъ Войске Управителю свое Юнаке предао; и они сада раде вообште; хилядустручно тело една само душа управля. Неприятель већ осећа намеру ове свете Свезе

Сув. А гди стою дакле наше Армаде?

Кут. То љу ти тешко моћи казати, ербо рѣка тако напредъ ріе, да јучерашнѣ станѣ, већ не данашнѣ. Аль по најскорѣимъ Новинама нису далеко отъ Париза.

Добролюбъ.

ЧЕДО МИЛОСЕРДІЯ.

Кадъ свемогуѣй Богъ усхте и човека створити, сазове све, свои божественны свойства, ангеле, као найвеће стражаре свога Царства, совѣта ради, около свога сакривенога престола, и каже, шта е намѣрио. —

Немой га стварати! рекне ангелъ Правде; еръ не съ братомъ своимъ неправедно, а са слабимъ жестоко и свирѣпо поступати.

Немой га стварати! рекне ангелъ Мира; еръ не онъ землю съ човечиомъ крвлю

напаяти; и прворођеный нѣговога рода, свога рођенога не брата удавити.

Ако му и самый твой образъ дашь, и на лице му печать вѣрности ударишь, опеть не онъ твою светыню са лажливосћу обезсвежавати, настави ангелъ Истине; зато немой га стварати!

Овако говорише ангели свою Божию свойства; кадъ аль приступи къ престолу наймлађе и наймилие вѣчнога отца чедо Милосердіе, обухвати му колѣна и рекне: Створи га Отче и Господи по твома образу, любимца твога милосердія и блакости. Пакъ ако га еви твои посланицы оставе, я љу га потражити, бы љу покрай нѣга, и погрѣшке љу му на добро окретати. Управъ зато, што е слабъ, учини љу му ерце сажаляваюћимъ и милосерднымъ прамъ слабѣга. Ако съ пута Мира и Истине сврне, ако пристойность и правду увреди, то сама слѣдства нѣговога тога заблюђеня нека га къ себи поврате и милопуно поправе.

Огацъ людѣй услыша ово, и створи човека. Недостаточно и пуно слабости створенѣ, но и покрай свое погрѣшности питомацъ Милосердія, и сынъ неоставляюће и поболшаваюће га Любви.

Опоменисе о човече, твога постанка кадъ кодъ се спрамъ ближни твои жестокъ, и неправеданъ покажешъ; ербо те е милосердіе измолило, а любовь и помилованѣ млеко отдоило!

С. —

ОБЫЧАЙ У МЕКСИКУ

Царство Мексико, (Нова Испанія) есть Держава Испанска, и лежи у сѣверной Америки. Оно међи отъ сѣверне стране съ новымъ Мексикомъ и съ новымъ Наварромъ, отъ юга и запада са великимъ (широкимъ) морѣмъ (океаномъ), а отъ востока са нѣдромъ Мексиканскога и Испанскога Правителства. Но среди пружасе висока гора; на обрешю восточномъ предѣлѣ е низакъ, блатанъ, нездравъ и необработанъ, а на западнѣмъ вышин е и здравин; у внутренности пакъ весма е прѣтанъ и плодоносанъ; ербо велику врућину чеше падаюће кише и ду-

ваюћи морски вѣтрови разблажую. Осимъ многи препитателны найбільи рода, Мексико производи юшть и множество рѣдкихъ производа и лѣкарія, а особито у великомъ количеству сребра, злата и други руда. Жители су у овомъ царству или Испанцы, кои се садъ найвише у Америки рабаю, или Индіяни: и законни Испански подайници е-су чисти Христіани. Поглавитый градъ ова-га царства има еднако име са царствомъ, то есть: Мексико. Онъ лежи межу два мора, на неколико острова у едномъ езеру, преко кога насипи воде. Истый овай градъ есть великій, лѣпо и правилно сазиданъ; има до 100.000 жителя, многа красна и великолѣпна зданія, едно Свеучилиште, едну славну новцоковницу, рукодѣлнице дувана, и многе сребро-и златодѣле. У нѣму е столица Мѣстоцара и средоточіе све Испанске торговине. Тако има и едно зданіе, Тертуліастъ, зовомо, кое и Даме и Господа яко посѣщтаваю зато, да се тамо разговараю, шалу проведе, играю, пѣваю и пуше. У Мексико и мужки и женски яко дуванъ пуше. Како се два пріятели или позната на улицы састану, то се таки са цикарма понуде; ако се учини кому посѣщтеніе, то га овай отма, како га за здравлѣ запята, са цикарма послужи; пакъ тако исто и Даме и друге Госпоже безъ свакогъ устрочаваня явно и по улицама и у собама чине. Ако се иде у Тертулію, у Феатаръ или на другу вечерню забавну игру: то се свагда мора са собомъ цикарій понети; еръ како се съ коіомъ познатомъ Дамомъ или съ пріятелицомъ састане, таки е треба съ цикарма понудити; кое бы опетъ отъ свое стране учиниле найвећу непристойность, кадъ не бы поднете имъ цикаре примиле и пушили, или само примиле.

БЛАГОРОДНЫЙ ГОСПОДИНЕ ИЗДАВАТЕЛЮ,

вама отѣнно-к высокопочитаемы!

Ваше любовію гореће высокопочитаемо писмо на насъ послато подъ 26-имъ Мартомъ 1844. г. са найвећимъ сердца осећањемъ и најсилнѣимъ жаромъ Родолюбія примиле есмо, и тако намъ се сердца косну-

ло, да су се у време прочитаня у кругу Общества нашегъ чрезъ мѣстногъ Учителя нашегъ читаное многи-ма Сузе радости у очима засвѣтили, судећи изъ Вашегъ высокопочитаемого писма стварь, а такоеръ и изъ самогъ Слова Нѣовогогъ Высокопревосходительства, нашегъ доброгъ Архіепископа и великогъ Родолюбца, за Кога емо смети велегласно и едногласно выкнути, да имамо тако доброгъ Пастыра, кои ніе Наемникъ, но правый Пастырь, кои положе душу свою за Овцы свои, и Овцы познають гласъ добраго Пастыра своего; — У прочемъ Благородный Господине са најживостнѣимъ сердца осећањемъ учтивѣйше благодаримо Вамъ, што насъ ни сте забыли са овимъ најважнѣимъ Даромъ тыцаюћимсе самогъ живца Народности наше обдарити; нити имамо довольно речей, съ коима бы могли исказати, колика намъ радость на сердцу лежи, кадъ бы кадри были Вама едну искру благодарности къ заслуги Вашей нашему Обществу учтивѣйше изразити. Препоручуемосе и у напредакъ той великой Вашей Родолюбія доброты, есмо

ВАШЕГЪ БЛАГОРОДІЯ

У Сланкамену 2-гъ Маіа 1844.

Сумеонъ Крзмановичъ, Првый Титоръ.

Пантелія Попадичъ)
Стойша Чоничъ) Титори

съ высокопочитаніемъ и учтивостію нижайши у име цѣ-
логъ Общества

Павелъ Нешковичъ
Учитель.

В Ъ С Т И

Изъ Жакофалбе, у Солнокской Вармеи, являю, да е тамо недавно стара една Влаина умрла, и таки оны дана послѣ нѣногогъ погребенія почну многи стари люди умирати; кое необычно много умирањъ привеле Селяне на ту мысль, да е преставившасе старца морала вештица быти, пакъ садъ устае ною изъ своего гроба, и долази у село друге старце давити. Тако дале скупасе цѣла община, и уговорн, да заедно са нѣовымъ Свештеникомъ отиду у гроблѣ сироту мртву за вештицу или болѣ реи за вукодлака (вампира) держану старицу ископати; кое се 19. Априліа догоди, и кадъ е ископаю, то предъ свима науме крозь сердце еданъ заострястый колаць већ трунути почетогъ Старичиногъ мртвогъ тѣла пробости; пакъ га опетъ закопати; и ово бы се заеста догодило, да некако отъ Спанлука изасланный Испанъ съ великомъ натегомъ и претнѣомъ ніе предупредіо. Но ипакъ су мртвомъ тѣлу у уши, носъ и у уста пуно бѣлогъ лука натрпали, и тако га опетъ закопали. Заеста велико чудо, да се у Унгарин юшть и данасъ, кадъ су се већ по свима мѣстама школе подигле и устроиле, таково сусвѣрје

www.Валази, да ни мртво тѣло у своѣмъ гробу у миру оста-
ти неможе: а јошть веће е, што се истымъ суевѣри-
емъ и Свештенство заслѣпљивати дае, и то највише
нашегъ вѣронсповѣданія!

Изъ Тисса-Нане, пишу, да е тамо 31-гъ Ја-
нуаріа т. л. во вѣчностъ преселио се нѣкій Францъ
Ковачъ, кои е 105. година поживіо. Онъ се родио
године 1738, и оженио се год. 1772 са Еленомъ Ор-
шо, съ коіомъ е пуны 70 год сретно и мирно у су-
пружеству провео.

Изъ Сениа, у Хорватској. Прие 60. год. предста-
вляли су овдѣ у граду у Народномъ Сербскомъ (Юго-
славенскомъ) езъку игроказъ „Света Агна“; но одъ
онога времена Народна Ѣалиа да 9-гъ Маја тек. годи-
не мукомъ мучаше, и данасъ е наша домолюбіемъ плам-
тећа младежъ наново представила познатый комадъ
„Юранъ и Софіа, или Турцы кодъ Сиска“, одъ
Ивана Кукулѣвића Сакцынскаго. Изванредна ова
во отдавно већ изгледана Забава примами множину
гледаоца у лѣпо уређено позориште и представлѣн-
премда е самѣ перво покушенѣ было, — и заиста е
великомъ задовољношћу было примљено и многостра-
номъ похваломъ почестовано. Послѣ представлѣн-
играло е овдашнѣ на гласу друштво напѣвъ одъ „Ко-
ла“, и Г. Сціо, Учитель Играня (п. фаня), изведе
нузъ тай напѣвъ верло лѣпный одъ нѣга саставлѣный
„Витежкій, или „Копи Танацъ“, и тиме уве-
личали общте веселѣ. Добаръ успѣхъ перваго поку-
шеня ободри племениту Младежъ, те ће и у будуће
слободне свое часе на то употребити: да овдашнѣмъ
вреднымъ жителяма више сличны забава приправи, а
я јој къ тому одъ све душе срећу желимъ.

Даница.

ПРОЛЕЋУ.

К'о што гладанъ лебъ изгледа

К'о шт' озебо сунце вреба;

К'о немиранъ миръ што чека;

И болестанъ мало здравля;

Дыханіе Тебе свако,

О Пролѣће! садъ поздравля. —

Чекаюћ' Те дочекало.

Садъ пева Те старо, мало —
Животъ даешъ свакој травки:
Зато пева гласъ свой глаткій
Съ лапки крилы дижућ' с' горе
Пушта, да с' долине оре.
Громогласно Тебе пева
Црногорацъ, и тогъ Нева;
Сербіянацъ, — свак' С'рбъ правый!
Тихе благе које нрави.
Изъ тавнога славуй гая
Гласомъ — С'рбску грудь напая —
Чувства пресладке радости
Нѣг'е, еръ зиме с' опрости; —
И прелепе С'рбске сее
Нѣжанъ гласакъ свуд' се вее,
Теб' Пролѣће певаюћи,
И Теби се радујући.
Сва дрвеса украшена,
Ликомъ Твоимъ полюбљена;
Са дарима Твоим' диче с'
Главу дижећи до небес' —
Време, а и животъ ми е,
Ахъ Пролѣће! — мило ми е. —
Певай! С'рбска дѣво!
И са њоме дична Нево!
Кити главу ружомъ руйномъ
Бела недра С'рбъ-Юнакомъ;
Певаюћи славно быће
Времена, дично Пролѣће!!
Младенъ Илићъ.

Цѣна ране 4. Јуниа п. р. на Пештан.
пјяцы, меровъ, грош. 6. вр.

	најб.	сред.	лош
Жито	128	116	105
Наполица	80	70	62
Ражъ	70	68	64
Бчамъ	55	50	46
Зобъ	54	50	48
Кукурузъ	90	80	—
Проя	190	185	170
Жута каша	78	75	70

Станъ Дунава у Пешти.

3. Јуниа п. р. 12'. 5". 6'''.

4. Јуниа „ „ 13'. 0." 0. '''

5. Јуниа „ „ 13'. 0." 0. '''

Скоротеча излази у седмици 2 путъ, Четверскомъ и Недельномъ; цена му е како за овдашнѣ тако и за стра-
нке Предчисленке за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитесе може на свакој ц. кр. Пошти, и у Пешта
одъ Издавателя, у Бедемској улици (Waller Straße No. 349.)

Издаватель Димитрій Јовановићъ.

У ПЕШТИ словима Баймеловићъ.